

Доктор Дэвид Л. Мэтьюсон, Теология Нового Завета,

Сессия 29, Христиане и Закон Ветхого Завета

© 2024 Дэвид Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дейв Мэтьюсон в своей серии лекций по теологии Нового Завета. Это сессия 29, Христиане и Закон Ветхого Завета.

Мы начали последнюю сессию, или мы закончили последнюю сессию, с рассмотрения Иакова и акцента Иакова на послушании.

На протяжении всей книги Иаков преувеличивает необходимость добрых дел и необходимость послушания. В каком-то смысле у Иакова вы найдете мало подробного теологического развития и размышлений, которые вы найдете, например, в посланиях Павла. Это не значит, что у Иакова нет теологии.

Это просто означает, что Иакова больше интересуют практические результаты этого и акцент на добрых делах и послушании. Вероятно, текст, который наиболее значителен в этом отношении, это Иакова глава 2 и стихи 14-26. Начиная со стиха 14, какая польза, братья мои? Я не буду читать его целиком, а только отрывки из его части; какая польза, братья мои, если кто-то говорит, что имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти их? Предположим, что брат или сестра без одежды и дневного пропитания; если кто-то из вас скажет им: иди с миром, грейся и питайся, а для удовлетворения физических потребностей ничего не делает, какая польза? Точно так же и вера сама по себе, если не сопровождается делами, мертва.

Приведя пару примеров, стих 20, глупый человек, ты хочешь доказательств того, что вера без дел бесполезна? Он приводит пример из жизни Авраама, пример из жизни Раав и два примера из Ветхого Завета. Затем он заканчивает в стихе 24, говоря, что человек оправдывается или считается праведным по делам, а не только по вере. Итак, именно этот текст часто приводил Иакова к конфликту с Павлом, по крайней мере, в умах некоторых людей, тогда как в Послании к Галатам, даже устно, кажется, есть формальное противоречие в том, что говорят Иаков и Павел. Павел говорит в Послании к Галатам 2.16, что мы знаем, что человек оправдывается не делами закона, а верой в Иисуса Христа.

Теперь у вас есть Иаков, говорящий в главе 2, стихе 24, что человек оправдывается делами, а не только верой. NIV скрывает очень близкое словесное сходство между этими двумя стихами в Галатам 2 и здесь, но когда читаешь их, кажется, что они, в некотором смысле, противоречат друг другу.

Теперь, чего я не хочу делать, так это выставлять Иакова просто как версию Павла, как это версия Павла Иакова.

Я думаю, что одно из наследий Мартина Лютера и Реформации заключается в том, что мы научились читать весь Новый Завет через призму посланий Павла, особенно Галатам и Римлянам. Послание Иакова и некоторые другие небольшие книги, поскольку они находятся в конце Нового Завета, вытесняются на поля. Часто мы в конечном итоге заставляем их звучать как версия Павла Иакова или версия Павла Иоанна, версия Иуды или версия Павла Петра.

Я не хочу этого делать. Я хочу, чтобы Иаков был Иаковым. Однако в более широком каноническом контексте Нового Завета, я думаю, что это так. В конце концов, необходимо задать вопрос о том, как эти две книги соотносятся друг с другом в более широком каноне.

Прежде всего, я хотел бы предложить вам, что, учитывая обзор литературы Павла, учение Павла об этике и послушании, я думаю, становится ясно, что даже Павел считал, что дела были неизбежным результатом веры, Ефесянам 2.8-10. Все еще, возможно, необходимо признать, что Павел и Иаков не совсем одинаково это видят, или они не формулируют это совершенно одинаково и не обсуждают это совершенно одинаково. Возможно, что-то из этого связано с разными ситуациями, к которым они обращаются. Но я думаю, что, и я думаю, прежде всего, нам нужно признать, что даже если они могут подчеркивать вещи и формулировать вещи по-разному, не заставляя Иакова звучать как Павел или Павла звучать как Иакова, что мы менее склонны делать, важно понимать, что в конечном итоге они не в разногласиях, потому что Павел также понимает, что послушание является неизбежным результатом принадлежности к новому завету и переживания преобразующей жизни нового творения.

Итак, послушание является следствием этого. Иаков также затем ясно дает понять, что послушание абсолютно необходимо, и без него вера мертва, и вера не может спасти. Фактически, он использует этот язык веры, вера, действующая вместе с делами или вера, совершенствующаяся делами, которые она совершает.

Но мне кажется, что ключ в том, чтобы отметить различные ситуации, к которым обращаются Иаков и Павел, и есть другие способы описать их функцию и роль в каноне Нового Завета. Но я думаю, что отправной точкой является отметка различных пастырских ситуаций, к которым обращаются Иаков и Павел. Павел обращается к ситуации и в Послании к Галатам, и в Послании к Римлянам, где христиане-язычники требуют от иудействующих подчиниться закону Моисея как требованию и демонстрации того, что они являются истинным народом Божиим.

Их просят идентифицировать себя как истинный народ Божий, взяв на себя закон Моисея о мужском обрезании для всех, требования субботы и законы о еде как указание на то, что они являются истинным народом Божиим. В этом контексте Павел говорит: нет, вы оправданы, вы объявлены праведными перед Богом, и у вас есть правильное положение перед Богом, основанное исключительно на вере в Иисуса Христа, а не на принятии на себя дел закона. Однако у Иакова ситуация прямо противоположная.

Обратите внимание, что говорит Иаков в стихах 15 и 16. Предположим, что брат или сестра без одежды и ежедневного пропитания. Если кто-то из вас скажет им: идите с миром, согревайтесь и питайтесь, но ничего не сделает для их физических нужд, какая от этого польза? Другими словами, Иаков рассматривает ситуацию, когда люди утверждают, что у них есть вера, но когда они видят кого-то в крайней нужде, они отказываются что-либо делать.

Позже, в начале главы 2, он описывает тех, кто копит богатство, тех, кто притесняет бедных, и тех, кто относится к бедным как к гражданам второго сорта. Те, кто притесняет маргиналов и бедных, все еще утверждают, что верят в личность Иисуса Христа. Итак, Иаков продолжает и говорит: покажи мне веру твою без дел. Я покажу веру мою делами моими. Стих 19, ты веруешь, что есть один Бог, хорошо; и бесы веруют этому, и трепещут.

Итак, Джеймс обращается к вере, которая является согласием с тем, что Бог един, вере в Бога, которая не приводит к преобразованию жизни. Одна признанная вера, которая не сопровождается добрыми делами, особенно делами милосердия по отношению к бедным. Обращаясь к ситуации, когда люди утверждают, что имеют веру, но когда они видят кого-то в крайней нужде, они просто закрывают глаза и отказываются что-либо делать.

В этом контексте Иаков спрашивает, как вера может спасти вас. Стих 26, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва. Так что, в этом смысле, человек считается праведным по своим делам, а не только по вере. Не по вере, которая является просто словесным согласием с тем фактом, что Бог един, но по вере, которая действительно движет человеком и мотивирует его помогать бедным и маргинализированным и удовлетворять их нужды.

Итак, мне кажется, что часть понимания разницы между Иаковым и Павлом заключается в понимании различных ситуаций, к которым они обращаются пастырски. Поэтому в конечном итоге, я думаю, что мы должны заключить из обсуждения Иакова и Павла в Новом Завете до сих пор, что я не думаю, что мы видим конфликт в Новом Завете между верой и делами, но вместо этого истинная спасительная вера, которая помещает нас в союз со Христом в новом творении и в соответствии с новым заветом, который обещает закон Божий, написанный в наших сердцах, и Святой Дух неизбежно произведет добрые

дела. Вера, которая не производит добрых дел, и вера, которая не сопровождается добрыми делами, по определению не являются истинной спасительной верой.

Итак, вопрос не в том, спасаемся ли мы верой или делами. Вопрос в том, какова природа истинной спасительной веры? И я бы поспорил и за Павла, и за Иакова, может быть, даже больше за Иакова, вера производит преображенную жизнь нового завета и нового творения. В конечном счете, Павел и Иаков не находятся в конфликте; однако их акценты или способы выражения вещей или осуществления дел различны. В конечном счете, в Новом Завете мы должны рассматривать их как не находящихся в конфликте, но оба согласны, что истинная спасительная вера, которая неизбежно соединяет нас со Христом, отмечена и сопровождается добрыми делами послушания.

Как говорит Томас Шрайнер в своем новозаветном богословии, вера в Бога динамична и приносит плоды, и если плодов не хватает, это ставит под сомнение подлинность этой веры. Первое послание Иоанна, чтобы перейти к другому так называемому общему посланию. В 1 Иоанна много говорится об ответе послушания.

В главе 2 и стихах с 3 по 6 мы узнаем, что мы познали Его, если соблюдаем Его заповеди. Итак, соблюдение Его заповедей является свидетельством или доказательством того, что мы познали Бога и вошли в спасительное познание Самого Бога. Кто говорит: «Я познал Его», но не исполняет того, что Он заповедует, тот лжец, и нет в нем истины.

Но кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия достигает совершенства. По этому узнаем, что мы в Нем. Кто утверждает, что живет в Нем, тот должен жить так, как Иисус.

Далее, в стихе 29 той же главы, если вы знаете, что Он праведен, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него. Глава 3 и стих 6, всякий, живущий в Нем во Христе, не грешит. Всякий согрешающий не видел Его и не познал Его.

Стих 9, это глава 3, всякий, рожденный от Бога, не согрешит, потому что семя Божие пребывает в них. Они не могут грешить, потому что они рождены от Бога. Конечно, Иоанн в конечном счете не призывает к тому факту, что мы каким-то образом можем достичь совершенства в этой жизни, потому что он отрицает это ранее.

Он ругает лжеучителей, к которым обращается, потому что они утверждают, что они без греха. Иоанн также говорит, что если вы утверждаете, что вы без греха, вы делаете Бога лжецом. Вместо этого у нас есть обеспечение греха через Иисуса Христа.

Если мы исповедуем свои грехи, Бог верен и праведен через Христа, чтобы простить грехи. Но в конечном итоге, как дети Божьи, знание Христа и знание Бога демонстрируется послушанием Божиим заповедям. Если мы рождены от Бога, то, опять же, я думаю, что идея здесь в преобразовании.

Рождение от Бога подразумевает трансформацию, которая неизбежно производит послушание Богу. Неспособность ответить послушанием, по словам Иоанна, ставит под вопрос реальность этого. Итак, еще раз, по определению, вера в Бога, становление детьми Божиими и принадлежность Богу, по определению, требуют преобразованной жизни.

Опять же, мы не хотим упускать тему покаяния и прощения грехов и обратиться к тому, чтобы положиться на Божью благодать и испытать Его прощение. Но использовать это как оправдание для жизни, которую желает Бог, я думаю, противоречит тому, что мы читаем в Иакова и 1 Иоанна, а также Павла. Последняя книга, которую следует добавить для верности, в некотором смысле, это Откровение, чтобы дойти до самого конца.

Мы замечаем, например, в посланиях семи церквей, призыв к победе в контексте книги Откровения, призыв к победе в конечном итоге срabатывает, отказываясь идти на компромисс с идолопоклоннической системой Римской империи. Обратите внимание на пару других интересных текстов. В главе 12 и стихе 17, потомство семени жены, в главе 12, которая, я думаю, является символом церкви, народ Божий, иудей и язычник как народ Божий, описаны в стихе 17 И расвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими твердое свидетельство об Иисусе.

Итак, народ Божий определяется в Откровении как те, кто побеждает. Они отказываются идти на компромисс с идолопоклонническим римским правлением и с миром. Вместо этого они соблюдают заповеди Бога.

Итак, в конце Откровения, в главе 19 и стихе 8, мы находим, что народ Божий в самом конце описывается как невеста. В стихе 7 наступил брак Агнца. Его невеста, то есть его народ, приготовила себя.

Ей дали виссон, светлый и чистый, чтобы носить его. Затем автор интерпретирует, что виссон символизирует праведные дела, праведные поступки святого народа Божьего. Поэтому Откровение также заканчивается тем, что народ Божий характеризуется теми, кто верит во Христа, но также и теми, чья жизнь отказывается идти на компромисс с миром, теми, кто характеризуется следованием заповедям Божиим, и теми, кто закрыт с праведными делами народа Божьего.

Итак, Новый Завет в конечном итоге не знает ни одного христианина, который не жил бы преображенной жизнью в какой-то степени. Новый Завет не ожидает, что все, возможно, будут жить ею в одинаковой степени, или что будут долины и холмы, но неизбежно, как результат жизни в Новом Завете и преображенной силе Царства Божьего и нового творения, принадлежность Иисусу Христу и участие в его смерти для греха в старой эпохе и участие в жизни воскресения нового творения неизбежно произведут плод этой реальности. Итак, в конце дня вера и дела не находятся в конфликте, но истинная вера в Иисуса Христа, которая спасает, неизбежно производит дела Царства и жизнь, прожитую в послушании Божьим заповедям.

Итак, то, что я хочу сделать сейчас, это своего рода подмножество этого, которое очень, очень кратко вступает в сложную дискуссию. Я не могу надеяться решить все проблемы или поднять их все, и я не могу надеяться ответить на все ваши вопросы и войти во все дебаты, но просто проследить некоторые общие линии вопроса о том, как закон Ветхого Завета, то есть закон Моисея, вписывается во все это? Когда мы думаем о христианском послушании, когда мы думаем в терминах Нового Завета, послушании народа Божьего во Христе, какую роль играет закон Моисея в этом? Потому что, когда вы возвращаетесь к Ветхому Завету, закон Моисея играет доминирующую роль в наставлении народа Божьего относительно воли Божьей для его народа. Начиная со 2-й главы книги Исход, я бы даже, опять же, вы, возможно, могли бы вернуться назад, если вы думаете о послушании, вплоть до Эдемского сада, где Бог призвал Адама и Еву подчиниться его повелениям, но теперь, начиная с 20-й главы книги Исход, мы видим, что Бог вступает в заветные отношения со своим народом, теперь наставляя свой народ, давая ему закон, давая закон через Моисея своему народу.

Итак, теперь вопрос в том, какую роль играет закон Ветхого Завета в Новом Завете и в христианской жизни и послушании? И как я уже сказал, это слишком сложная тема, и я не подготовлен, чтобы разобраться во всех трудностях и деталях, но она слишком сложна, чтобы рассматривать ее в любых исчерпывающих подробностях и с полным удовлетворением за такое количество времени. Но снова, мы набросаем некоторые общие контуры. Опять же, с отправной точкой Нового Завета мы находим, что Бог, в Иеремии 31 и Иезекииле 36, Бог напишет свой закон на сердцах своего народа, так что это, кажется, предполагает постоянную роль закона Моисея.

И даже в Евангелиях иногда Евангелия, кажется, подтверждают закон Ветхого Завета. Иногда Матфей и Лука понимаются как более консервативные в своем подходе к закону Моисея. Я хочу начать с ответа на вопрос, какую роль играет закон Моисея в жизни народа Божьего? И важно понимать, что мы говорим о законе Моисея, а не просто о законе в целом.

Опять же, авторы Нового Завета вполне рады повелевать Божьему народу делать определенные вещи. Итак, мы не говорим о том, подчиняются ли христиане какому-либо закону или каким-либо инструкциям, но мы задаем вопрос о том, играет ли и какую роль закон Моисея из Ветхого Завета в жизни Божьего народа. Отправной точкой, я думаю, являются Матфея глава 5 и стихи с 17 по 20.

Есть ряд текстов, которые мы могли бы рассмотреть в Евангелиях, но, опять же, у нас нет времени рассматривать их все. Но я хочу рассмотреть одно из самых программных утверждений самого Иисуса относительно закона Моисея. Иисус говорит, снова, в контексте вторгающегося царства и преобразующей силы Божьего царства, в этом программном утверждении Иисус говорит в стихах 17 и далее, с 17 по 20 Матфея 5: Не думайте, что Я пришел нарушить закон и пророков.

Я пришел не отменить их, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна самая малая буква, ни один самый маленький росчерк пера не исчезнут из закона, пока не исполнится все. И я остановлюсь на этом.

Я хочу сосредоточиться на языке Иисуса, исполняющего закон. Когда мы думаем о слове «исполнить», часто это интерпретируется как то, что Иисус исполняет закон, соблюдая его в совершенстве, поддерживая его и утверждая его, и я согласен, что это действительно так. Но в свете главы 2, в свете главы 2, где мы видим Иисуса, исполняющего закон, и в главе 3, мы видим снова и снова, на протяжении жизни Иисуса, даже в его раннем детстве, а затем в начале его служения, мы обнаруживаем, что жизнь Иисуса является исполнением текстов Ветхого Завета.

Итак, движение Иисуса во 2 главе его раннего детства, все, куда бы он ни пошел, произошло, чтобы исполнилось сказанное у пророка Исаяи. Глава 4 и стих 14, в самом начале служения Иисуса в Галилее, произошло, чтобы исполнилось сказанное через пророка Исаяю. Итак, у вас есть эта тема исполнения, где то, что происходит, является самой жизнью Иисуса и служением, является исполнением текстов Ветхого Завета.

Они указывают на него. Они пророчествуют о нем. Они предвосхищают.

И он — их цель. Он — то, на что они указали, так что в этом смысле он их исполняет. И я думаю, мы должны понимать высказывание Иисуса в Евангелии от Матфея 5 таким же образом.

Иисус есть исполнение закона, не соблюдая его или поддерживая его и утверждая его и обеспечивая его, но в первую очередь Иисус исполняет его, потому что он есть то, на что указывал закон. Он исполняет его. Иисус исполняет закон в своем собственном учении, особенно в Нагорной проповеди; я беру остальную часть Нагорной проповеди; учение Иисуса есть исполнение закона, потому что его учение является целью.

Собственная жизнь Иисуса, его служение и учение являются целями закона и пророков, на которые они указывали, чтобы он их исполнил. И Иисус затем может продолжить и сказать, что закон не прейдет. Он не будет уничтожен.

Ни одна йота, ни один росчерк пера не прейдут, пока все не будет выполнено. Итак, закон не прейдет, но он обретет свою действительность и непреходящую ценность в свете того, как он исполняется в Иисусе Христе. Итак, есть как преемственность, так и прерывность.

Да, закон продолжается. Да, закон подтверждается. Да, закон показан действительным, но только в свете того, как он исполняется в служении и учении Иисуса Христа.

Царство Божие приносит трансформацию, так что закон должен быть в конечном итоге понят в связи с Иисусом Христом, который теперь приносит царство. И снова, остальная часть Матфея 5 по Матфея 7 и в других местах, я думаю, является демонстрацией того, как учение Иисуса является исполнением закона. Это то, на что оно указывало.

И иногда, когда вы читаете остальную часть Матфея 5, где Иисус скажет, вы слышали, что это было сказано, и он процитирует часть Ветхого Завета, а затем он скажет, но я говорю вам, я думаю, мы находим конкретные примеры того, как Иисус исполняет закон. Иногда закон усиливается так, что это уже не физический акт убийства, а теперь это ненависть. Иногда он отменяется так, что мы больше не должны давать клятву вообще.

Или, более широко, собственная смерть Иисуса исполняет жертвоприношения. Но Иисус, я думаю, ясно предполагает, что закон теперь должен быть истолкован и понят в отношении Иисуса Христа, как он указывает на него, и как он доводит его до завершения и исполнения. И интересно, что Матфей заканчивается, Евангелие от Матфея заканчивается в главе 28, где Иисус говорит своим ученикам: идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа, и уча их соблюдать Тору или закон Моисеев.

Нет, я думаю, это научение их соблюдать все, что Я заповедал вам в Книге Матфея, включая Нагорную проповедь. Но опять же, то, что Иисус заповедал им, есть не что иное, как исполнение закона Ветхого Завета, закона Моисея. Теперь,

мы могли бы рассмотреть другие тексты в Евангелиях, и мы могли бы рассмотреть другие тексты в Новом Завете, но я хочу перейти к посланиям Павла.

Но мы должны помнить, что Иисус уже сказал ему, что в кульминации истории спасения с пришествием Христа Иисус теперь исполняет весь Ветхий Завет, включая закон, так что теперь он не приходит, чтобы покончить с ним и отменить его, но чтобы привести его к его завершению и исполнению. И поэтому закон должен пониматься через призму исполнения во Христе. Теперь, чтобы перейти к литературе Павла, вероятно, ни в какой другой группе писаний в Новом Завете мы не находим столько обращений к этому, как мы находим, вероятно, из-за ситуаций, к которым обращался Павел, но мы не находим нигде, кроме посланий Павла, где бы вопрос отношения закона к христианам, к народу Божьему рассматривался так, как мы это делаем в посланиях Павла.

Первое, что следует упомянуть, я думаю, Павел ясно говорит, что эпоха Ветхого Завета и Моисеева закона, который к нему относится, подошла к концу с пришествием Христа. Самый ясный аргумент, который Павел приводит в пользу этого, я думаю, находится в Галатам, главы 3 и 4. И если вы помните, в книге Галатам Павел пытается убедить христиан-язычников в церквях Галатии не поддаваться иудействующим и подчиняться Моисееву закону. Итак, часть его аргумента, своего рода сердцевина его аргумента, это главы 3 и 4, где в этих двух главах Павел собирается утверждать, что закон играл временную роль до пришествия обетования в Иисусе Христе или до пришествия Христа.

Это особенно верно в главе 3 Послания к Галатам и стихах 15 и далее, где Павел приводит ряд аргументов. Во-первых, он говорит, что закон и завет, пришедшие через 430 лет после завета Авраамова, не отменили его. А затем в стихах 23-25 он использует ряд метафор, которые еще больше подчеркивают временную функцию закона.

Итак, Павел показывает, что обещания, данные Аврааму, в конечном итоге не исполняются в завете Моисея, с чем, вероятно, спорили иудействующие, но в конечном итоге исполняются в лице Иисуса Христа. Таким образом, завет Моисея не отменяет, не утверждает роль и не превосходит завет, заключенный при Аврааме. Вместо этого завет, заключенный с Авраамом, в конечном итоге исполняется в Иисусе Христе.

И закон появился 430 лет спустя, говорит Павел. Другими словами, он исторически, на основе Ветхого Завета, утверждает, что закон Моисея играл временную роль между обещаниями, данными Аврааму, и их окончательным исполнением в Иисусе Христе. И в стихах 23-25 Павел использует ряд метафор, чтобы продемонстрировать это.

До прихода веры мы были заключены под стражу законом. Итак, закон рассматривается как страж. Мы были заперты до тех пор, пока не откроется вера, которая должна была прийти.

Вера относится к новому веку спасения и веры в Иисуса Христа. Итак, закон был нашим опекуном, пока не пришел Христос, чтобы мы могли быть оправданы верой. Теперь, когда эта вера пришла, мы больше не находимся под опекой.

Итак, во Христе Иисусе вы теперь дети Божии по вере. Итак, аргумент Павла заключается в том, что закон играл временную роль опекуна, педагога, няньки или воспитателя. Того, кто держал ребенка в узде, пока он не становился достаточно взрослым, чтобы стать наследником и принимать собственные решения.

Итак, закон Моисеев был подобен этим вещам в том, что он хранил народ Божий и охранял его до прихода обетования. До обетования веры и пришествия Иисуса Христа. А теперь, когда пришел Христос, Павел говорит: вы уже не под законом.

Он выполнил свое предназначение и свою роль. Итак, закон играл временную роль до пришествия Иисуса Христа. То есть, закон Моисея принадлежит к старой эпохе, которая, как убежден Павел, прошла и из которой мы были искуплены.

Глава 1, стих 4 Послания к Галатам, где Павел фактически настраивает вас, он настраивает читателей на прочтение остальной части его книги. Когда он говорит, что Иисус Христос отдал Себя за наши грехи, чтобы спасти нас от настоящего лукавого века по воле Бога и Отца нашего. Итак, если закон Моисея в первую очередь принадлежал настоящему веку, а теперь, когда новый век спасения наступил во Христе, то аргумент Павла в главах 3 и 4 заключается в том, что закон Моисея принадлежал той старой эпохе, которая теперь закончилась, потому что теперь она достигла своего исполнения во Христе, и поэтому закон больше не является обязательным авторитетом для народа Божьего.

Итак, с пришествием Христа, говорит Павел в конце главы 3 в главе 4 в Послании к Галатам, мы теперь взрослые дети. Я не думаю, что он говорит, что период закона был периодом незрелости и что израильтяне или кто-либо, кто подчинялся закону, были незрелыми. Опять же, он просто использует язык наследования, язык сыновства и язык усыновления, чтобы продемонстрировать, что закон играл временную функцию.

С пришествием Христа мы уже взрослые дети, которым не требуется надзор или опека закона Моисея. Более того, Павел утверждает, что христиане уже

испытали новый завет, Святого Духа, как знак того, что они являются истинным народом Божьим без соблюдения закона. В начале главы 3, когда он говорит, я хотел бы узнать от вас только одно: получили ли вы Духа, предполагается, что они это сделали.

Павел не спрашивает их, есть ли у них дух или нет. Он предполагает, что у них есть дух, новый завет, обещанный Святым Духом в Ветхом Завете. Но теперь он спрашивает их, получили ли вы духа делами закона или верой в Евангелие и то, что вы слышали? Неужели вы так глупы, начав духом? Теперь вы хотите попытаться закончить плотью? Поэтому я снова спрашиваю, дал ли вам Бог своего духа и творил ли он чудеса среди вас делами закона или верой в то, что вы слышали? Итак, вся суть Павла в том, что закон играл лишь временную роль до исполнения обетований нового завета, до пришествия Христа.

Теперь, когда пришел Христос, старая эпоха, к которой принадлежали Моисеев завет и закон, закончилась. Итак, закон играл временную роль, и, кроме того, Павел говорит, что закон не играл никакой роли в получении галатийскими христианами Святого Духа. Так почему же они хотят вернуться к нему? В конечном итоге Павел заключает в текстах, таких как глава 3 и стих 23, что до прихода этой веры мы содержались под стражей под законом, запертые до тех пор, пока не откроется вера, которая должна была прийти.

И затем, в главе 4 и стихе 21, он говорит: скажите мне, кто хочет быть под законом. Этот образ быть под законом, я думаю, означает быть под его властью, быть под законом как обязательной властью, которая над нами как часть завета Моисея. Мы видим нечто подобное в главе 6 и стихе 14 Послания к Римлянам, тексте, который мы уже рассматривали в связи с этическим учением Павла и послушанием.

Но в главе 6 и стихе 14 Павел говорит: ибо грех уже не будет над вами господствовать, ибо вы уже не под законом, законом Моисеевым, но под благодатью. Итак, христиане уже не под законом. То есть, закон Моисея был частью завета Моисея, который был временным устройением, которое теперь достигло своей цели и кульминации в лице Иисуса Христа.

Итак, мы больше не живем во времена, когда закон Моисея является обязательным авторитетом и силой. И поэтому Римлянам 6:14 говорит, что мы больше не под законом, но под благодатью. Теперь, в этом тексте, Павел не говорит о двух разных способах жизни. То есть, мы пытаемся полагаться на дела или полагаться на Божью благодать без дел.

Опять же, я думаю, Павел говорит о двух разных эпохах. Старая эпоха, старый завет при Моисее, но затем новый завет сейчас, спасение при Христе Иисусе. Новый век спасения теперь исполнился во Христе.

Итак, завет Моисея был исполнен в Иисусе Христе и в новом завете, который он установил. Поэтому я думаю, что аргумент Павла в Послании к Колоссянам заключается в том, что он больше не является обязательной силой для верующих. Закон Моисея играл временную роль в осуществлении искупительной истории Бога, временную роль до тех пор, пока не исполнятся обещания, пока спасение, которое придет в Иисусе Христе, не достигнет своего исполнения, так что теперь, когда Христос пришел и осуществил обещанный новый завет и излил свой дух, закон Моисея больше не является обязательной силой для народа Божьего.

Они больше не живут под ним. Важно понимать, что суть не в том, что христиане не обязаны соблюдать какой-либо закон или что закон Моисея больше не играет никакой роли. Но, опять же, Павел предполагает, что христиане больше не находятся под законом Моисея как частью Ветхого Завета, который является обязательным авторитетом и обязательной силой в их жизни.

Я думаю, мы находим, что Павел говорит нечто подобное, когда доходим до главы 2 Послания к Колоссянам. В главе 2 Послания к Колоссянам Павел также обращается к группе, которую некоторые люди называют ересью Колоссян или колоссянскими заблудшими или лжеучителями, как бы вы их ни называли. По моему мнению, лжеучители или отклоняющееся учение, к которому Павел обращается в Послании к Колоссянам, вероятно, снова иудаизм. В этом случае, в отличие от Послания к Галатам, я полагаю, что это не христианский еврей, а, вероятно, нехристианская секта иудаизма, возможно, похожая на апокалиптический тип иудаизма или даже на кумранский тип иудаизма.

Но суть в том, что они также подчеркивают маркеры идентичности того, что значит быть истинным народом Божиим, и они подчеркивают необходимость подчиняться закону Ветхого Завета, тем самым дисквалифицируя любого, кто не соответствует ему. Но обратите внимание на язык Павла, опровергающего это в Послании к Колоссянам, глава 2. В разделе, где мы видим, что Павел напрямую обращается к учению, он говорит в стихе 16: Итак, пусть никто не судит вас по тому, что вы едите или пьете, вероятно, отражая законы о еде в Ветхом Завете и в другой еврейской литературе или в отношении религиозного праздника, празднования новолуния или субботнего дня. Эта ссылка на субботу подтверждает, что это своего рода иудаизм.

На самом деле, фразы праздник, новолуние и суббота встречаются несколько раз в Ветхом Завете, в Кумранском тексте и в других местах еврейской литературы. Но то, что Павел говорит дальше, интригует. Эти вещи, то есть религиозные праздники, новолуния, суббота, законы о еде, еда и питье, являются тенью того, что должно было прийти.

Однако реальность теперь находится в Иисусе Христе. Так что это утверждение, я думаю, в некотором смысле отражает нечто похожее на то, что Павел говорил в Послании к Галатам в главах 3 и 4. Эти вещи в законе функционировали как тень, которая указывала на большую реальность, которой является Христос. Эти вещи были тенью, которая теперь была исполнена личностью Иисуса Христа.

Это почти похоже на язык, используемый автором Послания к Евреям. Но Павел снова, кажется, предполагает, что эти вещи больше не являются обязательными для христиан. Они больше не должны чувствовать себя лишенными права принадлежать к истинному народу Божьему из-за того, что они не соблюдают эти законы, связанные с законами о еде, религиозными праздниками, новолуниями и празднованиями, а также субботах, потому что эти вещи функционировали как временные тени, указывающие на большую реальность.

Теперь, когда реальность здесь, им не нужно возвращаться к этим вещам как к обязательным для Божьего народа. Павел также убежден, что закон требует послушания. Он основан на принципе исполнения закона, на фактическом его исполнении.

И аргумент Павла, похоже, заключается в том, что никто не может соблюдать его в совершенстве. Если кто-то хочет вернуться под закон, он действует по принципу послушания. И поэтому закон требует послушания.

Проблема в том, что из-за непослушания всякий, кто подчиняется закону, находится под проклятием. Галатам глава 3 и стих 10. Ибо все, утверждающиеся на делах закона, находятся под проклятием.

Как написано, проклят всякий, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона. Очевидно, что никто, полагающийся на закон, не оправдан перед Богом, потому что праведный верою жив будет. Я думаю, Павел предполагает и предполагает, что любой, кто хочет полагаться на закон для оправдания, в конечном итоге обнаружит, что это тупик.

Не только потому, что это было исполнено во Христе, но и потому, что спасение исторически, эпоха и время обязательной силы закона как части завета Моисея закончились. Но также потому, что это требует работы, это требует послушания. И я думаю, что его предположение здесь заключается в том, что из-за греха никто не предлагает послушания, которого оно требует.

Вместо этого они оказываются под проклятием. Все, кто полагаются на дела закона, находятся под проклятием. Предполагается, что причина в том, что они не повинуются ему.

Из-за греха они не могут его соблюдать. Мы находим нечто подобное в Римлянам 2:23-25. В обвинительном заключении Павла против человечества в этой главе он предполагает, что евреи также виновны, несмотря на то, что имеют закон, потому что они не соблюдают его.

Теперь, еще одна особенность, которую следует сюда добавить, и на которую у нас нет много времени, чтобы вникать, это те, кто категоризирует себя или смотрит на послания Павла с так называемой новой точки зрения, часто видят закон, основную атаку Павла на закон, я не думаю, что это лучшее слово, чтобы назвать это атакой. Но основная критика Павлом закона в первую очередь не из-за человеческих попыток полагаться на закон и неспособности этого сделать, или просто из-за истории спасения, а потому, что он играл временную роль, а потому, что закон функционировал как маркер идентичности. В первую очередь Павел имеет в виду закон как то, что исключает язычников, так что обрезание, суббота и законы о еде - это то, что отличает народ Божий, евреев, от язычников.

Итак, Павел в Послании к Римлянам и Галатам стремится исключить язычников, поскольку евреи слишком тесно связали обетования Бога и обетования Авраама с законом Моисея, который исключает язычников. Поэтому, если язычники хотят участвовать в спасении, они должны идентифицировать себя с евреями, взяв на себя закон Моисея. Конечно, в этом есть доля правды. Конечно, мы находим, что часть проблемы Павла в Послании к Галатам заключается в том, что закон отделял евреев от язычников.

Евреи исключают язычников, требуя Моисеева закона. Но, конечно, это только часть истории. Я думаю, когда мы читаем Галатам и Римлянам, мы обнаруживаем, что Павел также критикует закон, потому что новый век спасения теперь исполнился во Христе, но также и потому, что никто не может его соблюдать.

Галатам глава 3, стих 12. Проблема греха означает, что если кто-то хочет положиться на закон, мы обнаруживаем, что никто не может соблюдать его в той мере, которая необходима для участия в спасении. Поэтому я думаю, что в целом этот болезненно краткий обзор этого вопроса и некоторые из этих текстов предполагают, что Павел и другие авторы Нового Завета, я думаю, но особенно Павел, рассматривают закон как играющий временную роль в осуществлении истории спасения Бога и что, следовательно, обязательная власть закона, функция закона в старую эпоху теперь достигла своей цели и своего исполнения в лице Иисуса Христа, так что закон больше не является обязательной властью над народом Божиим.

Итак, Павел может сказать, что мы больше не под законом. Опять же, это не означает, что мы освобождены от любого закона или послушания, но что закон

Моисея больше не является обязательным авторитетом и силой как часть спасения Ветхого Завета. Теперь, это все еще поднимает вопрос о том, какую роль закон, то есть закон Моисея, играет в жизни народа Божьего. Должны ли мы читать закон Моисея и должны ли мы стремиться следовать ему и подчиняться ему? Позвольте мне сделать пару замечаний.

Опять же, есть так много того, что мы могли бы сказать об этом, но прежде всего, первое, что нужно сказать, это то, что нам нужно понять, что закон применим к нам, и закон все еще, в некотором смысле, закон все еще говорит с Божьим народом, но только в свете того, как он был исполнен в Иисусе Христе. Итак, никакая часть закона не применима к Божьему народу, кроме как через призму того, как он был исполнен в Иисусе Христе. Итак, теперь мы обнаруживаем, что, опять же, интересно, когда вы читаете, особенно послания Павла, но я думаю, в другом месте, что закон исполняется в конечном итоге, живя жизнью под силой нового завета Святого Духа и следуя примеру и учению самого Иисуса Христа как нашей высшей этической нормы.

Фактически, как говорит Павел в Галатам глава 6 и стих 2, мы теперь обязаны или теперь находимся под законом Христа. Это согласуется с тем, что мы нашли, говорящим Иисуса, я думаю, даже в Матфея глава 5. Да, закон Моисея все еще применим к нам, но теперь только в свете того, как он был исполнен в Иисусе Христе. Он применим к нам; он имеет непреходящую ценность, когда рассматривается и интерпретируется в свете и через призму Иисуса Христа, приводя его к исполнению.

Но даже тогда, еще раз, Павел все еще убежден, что конечный источник нашего послушания не приходит через подчинение себя закону Моисееву, но конечный источник нашего послушания - это жизнь под силой Святого Духа, который был излит на нас во исполнение нового завета и через следование собственному учению и примерам Иисуса. Но, во-вторых, интересно, что Павел цитирует ряд или, по крайней мере, намекает или, кажется, опирается на ряд отрывков из Ветхого Завета из закона Ветхого Завета, из закона Моисеева. Ясный пример того, где Павел на самом деле цитирует текст, находится в Послании к Ефессянам, глава 6 и стих 2. В Послании к Ефессянам, глава 6 и стих 2, Павел говорит: Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость.

Почитай отца твоего и мать. И затем Павел продолжает и говорит: какая первая заповедь с обетованием? И потом, да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле. Опять же, Павел цитирует закон Ветхого Завета, закон Моисеев.

Опять же, я не хочу вдаваться в подробности того, как это интерпретировать, особенно эту фразу, чтобы это было хорошо для вас и земли. Но главное, Павел все еще, сказав такие вещи, как вы больше не под законом, он все еще

чувствует себя свободным цитировать раздел Ветхого Завета Моисеева закона как, по-видимому, все еще поучительный для, все еще обязательный для Божьего народа. Другие отрывки, которые могут, по крайней мере, намекать или предполагать или черпать из текста Ветхого Завета в законе Моисея, это Римлянам главы 13 и 8-10 в качестве одного из примеров.

Глава 13. Не оставляй никакого долга, кроме долга любить друг друга, ибо всякий, кто любит других, исполнил закон. Заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не желай и все прочие заповеди, которые есть, суммируются в этой одной заповеди: возлюби ближнего твоего, как самого себя.

Итак, Павел, похоже, думает, что закон Моисея или заповедь любить друг друга также несет с собой и суммирует другую заповедь, так что они по-прежнему ответственны не прелюбодействовать, не убивать, не красть, не завидовать, но они исполняют это, если будут соблюдать закон, любить ближнего своего, как самого себя. Первое послание к Коринфянам, глава 5 и стихи 10 и 11. Мы могли бы указать на другие тексты у Павла, где он говорит о прелюбодеянии и сексуальной распущенности или запрещает их, где Павел запрещает воровство в Послании к Ефессянам, глава 4, возможно, предполагая или извлекая из закона Ветхого Завета.

Первое послание к Коринфянам, глава 1, стихи 10 и 11. А я пишу вам, чтобы вы не общались с тем, кто, называя себя братом, или сестрой, но остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником. С такими даже и не ешьте вместе.

На самом деле, монография Брайана Росснера об использовании Ветхого Завета в Первом послании к Коринфянам 5–7 показывает, что Павел часто опирается на наставления из Ветхого Завета в качестве фона для своих этических наставлений своим читателям в Первом послании к Коринфянам 5–7. Так что интригуяще, Павел, кажется, апеллирует во многих моментах к моральному учению нескольких заповедей Ветхого Завета. Поэтому, я думаю, что для Павла закон, а для авторов Нового Завета, мы могли бы сказать, что закон все еще действует, под законом я имею в виду закон Моисеев, все еще действует как руководство и наставляет народ Божий. Это руководство, которое наставляет народ Божий относительно характера Бога и того, что Бог требует от Своего народа.

Итак, мы часто обнаруживаем, что некоторые моральные учения, я не хочу возвращаться к тройственности, мы можем разделить закон на моральный закон, церемониальный закон и гражданский закон, но, безусловно, мы обнаруживаем, что на протяжении всего закона это моральное учение, которое теперь Павел берет и включает в закон Христа, Галатам глава 1 и стих 2. Итак, если снова взглянуть на Галатам глава 1 и стих 2, извините, Галатам глава 6 и 1 и 2, Павел говорит: Братья и сестры! если и впадет кто в грех, вы, живущие Духом,

должны кротко исправлять его. Но будьте бдительны, чтобы не впасть в искушение; носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. Так что, очевидно, Павел говорит, что мы по-прежнему ответственны за закон Христа, что, как я понимаю, является способом Павла ссылаться на собственные примеры Иисуса, учения Иисуса и Его наставления, а также на то, как Иисус теперь приводит закон к его исполнению.

Это включало бы некоторые моральные учения и требования из закона Ветхого Завета, которые теперь взяты и включены в Иисуса Христа. Опять же, для меня это очень отличается от предположения, что весь закон Моисея обязателен для нас в той форме, которую мы находим в Ветхом Завете. Но вместо этого мы теперь спрашиваем, как Христос привел его к исполнению? И что говорит нам закон? Как он функционирует, чтобы продолжать направлять нас и наставлять нас относительно характера Бога и того, что Он требует от Своего народа? Один из способов сделать это, просто как своего рода, и это не единственный способ сделать это, но я нахожу полезным один из способов подойти к этому, - спросить у любого закона, что, как кажется, является истинным намерением этого закона.

Так, например, когда вы возвращаетесь и смотрите на некоторые законы сбора урожая в Ветхом Завете, когда мы думаем о применении Моисеева закона к нам, мы можем спросить, каково, по-видимому, истинное намерение этого закона? Я смотрю на законы сбора урожая, которые требуют, чтобы фермеры не собирали свой урожай до самого края поля, а оставляли часть его. Какова была цель этого, или каково было намерение? Поскольку я не фермер и поскольку в наши дни большинство культур, которые мы сажаем, в любом случае несъедобны, по крайней мере, в том виде, в котором они растут, не пригодны для употребления в пищу человеком, и большинство христианских фермеров, которых я знаю, собирают все и не оставляют рядов кукурузы, нарушают ли они Моисеев закон? Но когда вы спрашиваете, каково истинное намерение, мы обнаруживаем, что намерение этого было в том, чтобы накормить бедных. Это способ, которым бедные должны были быть обеспечены.

Итак, если это истинное намерение, то я могу спросить, каким образом я должен это осуществить? Каким образом я должен помочь бедным? Каким образом я должен протянуть руку бедным? Это, вероятно, не будет сделано; люди просто не ходят по полям и не едят пищу со стеблей кукурузы или что-то еще. Итак, я мог бы спросить, но каким образом я несу ответственность за помощь бедным? Каковы некоторые практические способы, с помощью которых я могу на самом деле обеспечить еду, кров и одежду для бедных? Это, кажется, истинное намерение закона. Так что, по крайней мере, одно — спросить, каково, по-видимому, намерение этого закона, а затем, как я могу это выполнить, как я могу это выполнить в свете того, как это исполняется в Иисусе Христе.

Но в конечном итоге, я думаю, мы находим в посланиях Павла, что послушание Христу и его заповедям является нашим моральным руководством и жизнью под силой Святого Духа. Итак, в Послании к Галатам, глава 5, жизнь под Святым Духом является исполнением закона. Павел даже говорит в Послании к Римлянам, глава 8 и стих 4, в Послании к Римлянам, глава 8 и стих 4 он говорит, чтобы праведное требование закона, закон Моисеев, было полностью исполнено в нас, живущих не по плоти, но по духу.

Другими словами, как говорит Павел, когда мы живем под руководством Духа Нового Завета и в послушании Иисусу Христу, жизнь под Духом фактически исполняет закон. Это то, что закон намеревался и на что указывал. И мы исполняем это не тем, что снова ставим себя под рабство закона и под его власть, но тем, что живем в Святом Духе Нового Завета.

И именно через жизнь под Святым Духом закон исполняется в нас. Но я полагаю, что в Новом Завете повеления и повеления по-прежнему необходимы и нужны, чтобы дать нам руководство, чтобы показать нам, как выглядит такая жизнь.

Это д-р Дэйв Мэтьюсон в своей серии лекций по теологии Нового Завета. Это сессия 29, Христиане и Закон Ветхого Завета.